

Кузьмина Раиса Петровна

КАТЕГОРИАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СКЛОНЕНИЯ В ЭВЕНСКОМ ЯЗЫКЕ

Статья посвящена анализу категории склонения имен существительных в эвенском языке. Также в статье рассматриваются особенности функционирования некоторых падежных форм в говорах эвенского языка. Статья написана на основе материала, собранного во время диалектологических экспедиций в Томпонский район (2007 г., 2010 г.), Кобяйский район (2003-2012 гг.), Усть-Янский улус (2012 г.) Республики Саха (Якутия).

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/4-1/25.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 4 (22): в 2-х ч. Ч. I. С. 92-95. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 81.28-512.2

Филологические науки

Статья посвящена анализу категории склонения имен существительных в эвенском языке. Также в статье рассматриваются особенности функционирования некоторых падежных форм в говорах эвенского языка. Статья написана на основе материала, собранного во время диалектологических экспедиций в Томпонский район (2007 г., 2010 г.), Кобяйский район (2003-2012 гг.), Усть-Янский улус (2012 г.) Республики Саха (Якутия).

Ключевые слова и фразы: эвенский язык; говор; склонение; категория; падеж.

Кузьмина Раиса Петровна, к. филол. н.

*Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера, Сибирское отделение Российской академии наук
Kuzminaraisa@rambler.ru*

КАТЕГОРИАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СКЛОНЕНИЯ В ЭВЕНСКОМ ЯЗЫКЕ[©]

В. Д. Лебедев отмечает, что эвенские падежи неоднократно подвергались специальному исследованию и описанию, но осталось множество вопросов, не решенных до сего времени. Например, такие как критерии отнесенности тех или иных форм к падежным, падежная синонимия и др.

Также он приводит точки зрения В. Г. Богораза, В. И. Цинциус, К. А. Новиковой относительно эвенских падежных форм [4, с. 39].

В языке эвенов Якутии, по данным исследований [2; 3; 5; 6], в частности в догдо-чебогалахском, ламунхинском, тюгясирском, томпонском, аллаиховском, усть-янском говорах эвенского языка, представлено 10 падежей, тогда как в литературном эвенском – 12 падежных форм. Каждый падеж в говорах, так же как и в литературном эвенском языке, морфологически выражается особым суффиксом.

Именительный падеж имеет нулевой показатель, существительные в указанном падеже отвечают на вопросы *һи?* – «кто?», *һа?* – «что?» (ед. ч.), *һийэ, һил* – «кто?», *һал?* – «что?» (мн. ч.), напр.: *Этикэн һөррин* – «Старик ушел»; у.-я. *Аһи һаһанадьоттан* – «Женщина шьет».

Винительный падеж отвечает на вопрос *һив?* – «кого?», *һав?* – «что?» (ед. ч.), *һиев?, һийэлбу?* – «кого?», *һал-бу?* – «что?» (мн. ч.). Образуется с помощью суффиксов *-в, -м, -б, -бу*, напр.: *Би һикһав таһаддом* – «Я читаю книгу»; лам., тюг. *Иманав библиотекала һаттитно* – «Иману позвали в библиотеку»; лам. *Омолгов һөрүрин* – «Парня взял с собой»; у.-я. *Куһал этикэм һаттитан* – «Дети позвали старика».

Дательный падеж отвечает на вопросы *һиду?, һийэду?, һилду?, һаду?, һалду?* – «у кого?», «кому?», «на ком?», «на чем?», «чему?», *ок?* – «когда?», *иду?* – «где?», «куда?». Существительные в дательном падеже имеют суф. *-ду, -ту*, напр.: *Пито минду дукум бөн* – «Петя дал мне письмо»; тюг., лам. *һатаһриду һаһамми кэнели* – «в темноте шить плохо»; у.-я. *Һатарһиду Һыллтан яракан дэли иньэһэрэр* – «В темноте по голове вот так погладит, очень смеялись» (букв.).

Направительный падеж отвечает на вопросы *һитки?, һилтэки?, һийэлтэки?* – «к кому?», *һатки?, йалтаки?* – «к кому?», «к чему?», *иртэки?* – «куда?». Существительные оформлены суффиксами *-кки/-таки/-тэки/-тики*, напр.: у.-я. *Куһал төһэртэки туттитэн* – «Ребята побежали в сторону озера»; тюг., лам. *Һин ноһонтинкин һиралча йаһалд'и көйэттөн* – «Собака посмотрела на него недовольными глазами»; лам. *Опо д'ултаки гиркоһнон* – «Афоня зашагал в сторону домов».

Местный падеж отвечает на вопросы *һилэ?, һийэлэ?* – «к кому», *йала?* – «к чему?», *йалдула?* – «на чем?», *һилдулэ?* – «на ком?», *һлэ?* – «где?», *ок?* – «когда?». Выражен суффиксами *-ла/-лэ, -ра/-рэ, -на/-нэ, -дула/-дулэ*, напр.: у.-я. *Амһантала төрлэ ньулгучэ* – «На новое место переехали»; тюг., лам. *Би төһэррэ һ'иекилбу иттив* – «Я видел на озере уток»; *Өлики һаакитала туһоннин* – «Белочка прыгнула на дерево»; *Һуһай һараһна ноктив* – «Ружье повесил на жерди палатки».

Продольный падеж отвечает на вопросы *һили?* – «за кого?», *йали?* – «за что?» (ед. ч.), *һийэли?* – «за кого?», *һийэлдули?* – «за что?» (мн. ч.). Показателем выступают суффиксы *-ли/-дули/-тули*, напр.: юк. *Амкһандули һирукттитэн* – «По горке катались»; тюг., лам. *Аһиккал окатли гиркоддо* – «Девочки идут по реке»; тюг., лам., у.-я. *Д'өр аһһанили ноһон эмд'ин* – «Он вернется через три года».

Во всех эвенских говорах Якутии направительно-местный падеж с суффиксом *-кла/-клэ* и направительно-продольный падеж с суффиксом *-кли* не употребляются. Значение совершения действия вдоль или мимо чего-либо, как и в догдо-чебогалахском говоре [5, с. 47], выражается при помощи послелогов *хэли, хат*. Имя существительное стоит в именительном падеже, а послелог принимает суффикс продольного падежа, напр.: *Дьотис һатлин орчакакар оһкоһгарар* – «Около наледи много оленей пасется».

Отложительный падеж отвечает на вопросы *һидук?, һийэдук?* – «от кого?», «по сравнению с кем?», *йадук?, йалдук?* – «от чего?», «почему?», *идук?* – «откуда?», *окаратук?* – «с каких пор?». Оформлен суффиксом *-дук/-тук*, напр.: тюг., лам. *Төһэрдук һуоһа олдов һукур* – «Из озера много рыбы выловили»; у.-я. *Эһьму*

Табалактук эмчэ – «Мать (моя) из Табалаха приехала»; лам. *Аһи һэрүктүк ойу нугоһһон* – «Женщина из сумы вытащила вещи»; *Оролчимҗолдук өмэн Пито эмэпчэ* – «Из оленеводов остался один Петя»; у.-я. *Аһал мукав орын нандадукун һаңанадьотта* – «Женщины доху шьют из оленьей шкуры»; лам. *Куңоронтукуй ноңон гургэвчин* – «С детства он работает»; лам. *Мурон эгдэлмэр орондук* – «Лошадь больше оленя».

Исходный падеж отвечает на вопросы *ңигит?*, *ңийэҗит?* – «со стороны кого?», *йаҗит?*, *йалҗит?*, *авҗит?* – «со стороны кого?, чего?», *ирҗит?*, *идук?* – «откуда?». Образуется посредством суффикса *-гит/-кит/-ңит*, напр.: *Окаккит орол куньаро* – «Олени прибежали со стороны реки».

Творительный падеж отвечает на вопросы *ңит?*, *ңилди?* – «кем?», *йат?*, *йады?*, *йалды?* – «чем? чему?», *он?* – «как? каким образом?», *адыт?* – «сколькими?». Имеет суффиксы *-т*, *-ди/-ды*, напр.: у.-я. *Аһикаңатан кийүнды эттин* – «Девушка посохом ударила»; лам. *Аһи мөв һэлэмкэндь һукун* – «Женщина черпает воду ковшиком»; лам. *Чурутат оньанча унтолкан аһи бивэттин* – «Приходила женщина с унтами, вышитыми бисером».

Совместный падеж отвечает на вопросы *ңиньун?*, *ңилньун?*, *ңийэлньун?* – «с кем?», *йаньун?*, *йалньун?* – «с кем? с чем?». Показателем выступает суффикс *-ньун*, напр.: лам. *Пито куңолньун буйүһнэми һөррөн* – «Петя с детьми пошел охотиться». Формы совместного падежа с суффиксом *-гли*, которые отмечены в березовском говоре [7, с. 39], в других эвенских говорах Якутии отсутствуют. Формы с суффиксами *-чол/-чөл*, *-чи* употребляются в названиях домашних животных, напр.: *орон-чол* – «со своим оленем», *оролчол* – «со своими оленями», *учокчи* – «со своим ездовым оленем».

Кроме того, суффикс *-чол* в крайнезападном наречии является показателем существительных, которые обозначают термины родства, напр.: *аманчол* – «с отцом», *улэчэл* – «с бабушкой», *нөчэл* – «с младшей сестрой», *эһинчэл* – «с матерью», *абагачол* – «с дедушкой», *аканчол* – «со старшим братом».

Типы склонений

По окончаниям единственного числа имен существительных как и в литературном эвенском языке, так и в эвенских говорах Якутии различаются несколько типов склонений.

I. Существительные, оканчивающиеся на любой гласный:

Падеж	мука – «кухлянка»	Һиакита – «дерево»	мо – «дерево; дрова»
Имен.	мука	Һиакита	мо
Вин.	мука-в	Һиакита-в	мо-в
Дат.	мука-ду	Һиакита-ду	мо-ду
Направ.	мука-кки	Һиакита-кки	мо-кки
Местн.	мука-ла	Һиакита-ла	мо-ла
Прод.	мука-ли	Һиакита-ли	мо-ли
Отлож.	мука-дук	Һиакита-дук	мо-дук
Исход.	мука-гит	Һиакита-гит	мо-гит
Твор.	мука-т(ч)	Һиакита-т(ч)	мо-т(ч)
Совмест.	муканьун	Һиакита-ньун	мо-ньун

II. Существительные, оканчивающиеся на гласный, обозначающие термины родства:

Падеж	упэ – «бабушка»	абага – «дедушка»	ама – «отец»
Имен.	ака	абага	ама
Вин.	ака-в	абага-в	ама-в
Дат.	ака-ду	абага-ду	ама-ду
Направ.	ака-тки	абага-кки	ама-кки
Местн.	ака-ла	абага-ла	ама-ла
Прод.	ака-ли	абага-ли	ама-ли
Отлож.	ака-дук	абага-дук	ама-дук
Исход.	ака-гит(ч)	абага-гит	ама-гит
Твор.	ака-ды	абага-ды	ама-ды
Совмест.	ака-ньун	абага-ньун	ама-ньун
	ака-чол	абага-чол	ама-н-чол

III. Существительные, оканчивающиеся на согласный. Бывают двух разновидностей:

1) существительные, оканчивающиеся на звонкие согласные [ʋ], [ʋʃ], [ʋ], [ʋʃ], [ʋ], [ʋ], [ʋ], [p]:

Падеж	гар – «сук, сухая ветка»	нэг – «узда, повод, вожжи»	бөв – «лекарство»
Имен.	гар	нэг	бөв
Вин.	гар-у	нэг-у	бөв-у
Дат.	гар-ду	нэг-ду	бөв-ду
Направ.	гар-таки	нэг-таки	бөв-тэки
Местн.	гар-ра	нэг-ла	бөв-лэ
Прод.	гар-ри	нэг-ли	бөв-ли
Отлож.	гар-дук	нэг-дук	бөв-дук
Исход.	гар-гит	нэг-гит	бөв-гит
Твор.	гар-а-т(ч)	нэг-а-т(ч)	бөг-ө-т(ч)
Совмест.	гар-ньун	гол-ньун	бөв-ньун

2) существительные, оканчивающиеся на глухие согласные [к], [п], [с], [т], [ч]:

Падеж	Окат – «река»	дьотис – «наледь»	бурдук – «мука»
Имен.	окат	дьотис	бурдук
Вин.	окат-у	дьоти-һу	бурдук-у
Дат.	окат-ту	дьотис-ту	бурдук-ту
Направ.	окат-таки	дьотис-таки	бурдук-таки
Местн.	окат-ла	дьотис-ла	бурдук-ла
Прод.	окат-ли	дьотис-ли	бурдук-ли
Отлож.	окат-тук	дьотис-тук	бурдук-тук
Исход.	окат-кит	дьотис-кит	бурдук-кит
Твор.	окат-о-т(ч)	дьотиһ-о-т(ч)	бурдук-а-т(ч)
Совмест.	окат-һун	дьотиһ-һун	бурдук-һун

3) существительные, оканчивающиеся на носовые согласные (усеченная основа):

Падеж	дьодан – «вещь»	элтиң – «покрышка юрты»	нам – «море»
Имен.	дьодан	элтиң	нам
Вин.	дьодан-у	элтиң-у	нам-у
Дат.	дьодан-ду	элтиң-ду	нам-ду
Направ.	дьодан-таки	элтиң-тэки	нам-таки
Мест.	дьодан-ла	элтиң-һэ	нам-һа
Прод.	дьодан-ли	элтиң-ли	нам-һи
Отлож.	дьодан-дук	элтиң-дук	нам-дук
Исход.	дьодан-гит	элтиң-гит	нам-гит
Твор.	дьодан-а-т(ч)	элтиң-э-т(ч)	нам-а-т(ч)
Совмест.	дьодан-һун	элтиң-һун	нам-һун

IV. Существительные, оканчивающиеся на согласный -н (неусеченная основа):

Падеж	оран – «олень»	буйун – «дикий олень»	муран – «лошадь»
Имен.	оран	буйун	муран
Вин.	ора-м	буйу-м	мура-м
Дат.	оран-ду	буйун-ду	муран-ду
Направ.	оран-таки	буйун-тэки	муран-таки
Местн.	оран-дула	буйун-дулэ	муран-дула
Прод.	оран-дули	буйун-дули	муран-дули
Отлож.	оран-дук	буйун-дук	муран-дук
Исход.	ор-нит	буйу-нит	мур-нит
Твор.	лам., тюг., алл. орон-о-т у.-я., д.-ч., том., бер. ора-һ	алл., лам., тюг. буйу-һөт у.-я., д.-ч., том., бер. буйу-һ	лам., тюг., алл. муран-о-т у.-я., д.-ч., том., бер. мура-һ
Совмест.	орн-һун	буйу-һун	мур-һун

V. Существительные во множественном числе:

Падеж	дьул – «дома»	атикал – «старухи»	екэл – «котлы»
Им.	дьул	атикал	екэл
Вин.	дьул-бу	атикал-бу	екэл-бу
Дат.	дьул-ду	атикал-ду	екэл-ду
Напр.	дьул-таки	атикал-таки	екэл-тэки
Местн.	дьул-дула	атикал-дула	екэл-дулэ
Прод.	дьул-дули	атикал-дули	екэл-дули
Отл.	дьул-дук	атикал-дук	екэл-дук
Исх.	дьул-гит	атикал-гит	екэл-гит
Твор.	дьул-дьи	атикал-дьи	екэл-дьи
Совм.	дьул-һун	атикал-һун	екэл-һун

Таким образом, в результате анализа категориальных особенностей склонения в эвенском языке можно сделать следующие выводы.

1. В парадигме склонения в языке эвенов Якутии, кроме березовского говора, не употребляются направительно-местный и направительно-продольный падежи.

2. В ламунхинском, тюгясирском, аллаиховском говорах после неусеченных основ на -н в творительном падеже вместо литературного -һ используется суффикс -т, в усть-яском, догдо-чебогалахском, березовском, томпонском -һ, напр.: лам., тюг., алл. *муронот* – «на лошади», *оронот* – «на олене», том., д.-ч., бер., у.-я. *мурынь*, *орынь* и др.

3. Формы совместного падежа с суффиксом -гли, отмеченные в березовском говоре, в других эвенских говорах Якутии не функционируют.

Список литературы

1. Богораз В. Г. Материалы по ламутскому языку// Тунгусский сборник. Л., 1931. Вып. 1. 108 с.
2. Дуткин Х. И. Аллаиховский говор эвенского языка. СПб., 1996. 144 с.
3. Кузьмина Р. П. Язык ламунхинских эвенов. Новосибирск: Наука, 2010. 113 с.
4. Лебедев В. Д. Охотский диалект эвенского языка. Л., 1982. 241 с.
5. Лебедев В. Д. Язык эвенов Якутии. Л., 1978. 207 с.
6. Новикова К. А. Основные особенности эвенских говоров Якутской АССР // Докл. и сообщ. Ин-та языкознания АН СССР. М., 1958. С. 186-205.
7. Роббек В. А. Язык эвенов Березовки. Л., 1989. 205 с.

CATEGORICAL FEATURES OF DECLENSION IN THE EVEN LANGUAGE

Kuz'mina Raisa Petrovna, Ph. D. in Philology
*Institute of Classical Researches and Problems of Smaller Peoples
of the North of the Siberian Branch of Russian Academy of Sciences*
Kuzminaraisa@rambler.ru

The author analyzes the category of nouns declension in the Even language, considers the features of some case forms functioning in the Even language dialects, and tells that the article is based on the material collected during dialectological expeditions in Tomponskii region (2007, 2010), Kobyaiskii region (2003-2012.), Ust'-Yanskii ulus (2012) of the Republic of Sakha (Yakutiya).

Key words and phrases: Even language; dialect; declension; category; case.

УДК 81'37

Филологические науки

В статье в кратком виде представлены некоторые аспекты различных подходов к трактовке индивидуального (субъективного) значения: в прагматических теориях значения, в психолингвистике, в лингвистической семантике. Автор статьи перечисляет направления и результаты собственных исследований в данной области: анализ структуры индивидуального значения с точки зрения полевого и аспектуального подходов, установление семантических и прагматических факторов появления индивидуальных значений, классификация их типов, рассмотрение субъективной категоризации на примере абстрактной и конкретной лексики.

Ключевые слова и фразы: индивидуальное (субъективное) значение; значение говорящего; личностный смысл; сигнификат; денотат; интенция.

Кульгавова Лариса Владимировна, к. филол. н., доцент
Иркутский государственный лингвистический университет
laurkul@yandex.ru

ИЗ ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ СЛОВА[©]

Взаимопонимание предполагает одинаковое использование говорящими конвенциональных значений слов и социумно закрепленных смыслов. Однако процесс коммуникации далек от идеальных представлений, а высказывания типа «Верно определяйте слова, и вы освободите мир от половины недоразумений» [1], а также вопросы «Что Вы подразумеваете под данным словом?» / «What do you mean by the word?» свидетельствуют о том, что для пользователей языка слова имеют также (а иногда только) индивидуальные (субъективные, личностные, неконвенциональные, прагматические) значения, которые формируются и изменяются в их индивидуальных картинах мира под влиянием разного рода факторов, как-то: возраст, образование, род занятий, пол, состояние здоровья, настроение и т.д.

На это обратил внимание еще А. А. Потебня, выделивший ближайшее и дальнейшее значения слова. Ближайшее значение народно, оно делает возможным то, что говорящий и слушающий понимают друг друга, дальнейшее же, у каждого различное по качеству и количеству элементов, – лично [16, с. 20]. Подобные утверждения, как правило, не сопровождающиеся анализом языкового материала, встречаются в работах современных отечественных и зарубежных ученых. Так, например, Ю. С. Степановым отмечался тот факт, что «на уровне индивидуальной речи могут появляться особые значения у общепринятых слов» [20, с. 219]. Х. Александер и Д. Вундерлих независимо друг от друга пришли к выводу о том, что личные значения не всегда конгруэнтны общественно закрепленным [23; 34, р. 281]. Е. Ю. Новиков отнес к факторам образования системы индивидуальных значений жизненные цели и мотивы личности [14, с. 39]. М. М. Бахтин